

«Ни шагу назад. Только вперед. Если убьют, и то головой вперед падай».

В. ЧАПАЕВ.

На Дону и Кубани

Огонь сражений все с большей силой бушует на Дону и Кубани. Враг бросил сюда свои главные силы, основную массу своей техники и упорно рвется вперед. Ожесточенные бои идут в восточной части Дона. Немцы стремятся развить успех в районе Ботельниково. В районе Клетской враг ежедневно предпринимает атаки, пытаясь прорвать нашу оборону. Однако советские воины успешно отбивают многие атаки неприятеля. Южнее Клетской наши части ведут жестокие бои с превосходящими танками и пехотой немцев. Решительными контратаками вражеские войска, прорвавшиеся на северо-восток от Котельникова, остановлены. На одном участке контратаки танков немцы были отбиты. В этих боях противник несет большие потери техники и живой силой.

Особый острый характер носит борьба на Кубани, где идут тяжелые бои в районах Краснодара, Майкопа и Черкесска. Наши войска, захватившая свои рубежи, нанесет серьезный урон врагу, но остановить врага на этом участке фронта нам еще не удалось.

Положить предел продвижению немецко-фашистских войск на Кубани, остановить врага во что бы то ни стало — такова теперь важнейшая задача наших воинов, таково главное требование текущего момента.

Немцы не считают нас ни с какой потерей, лишь бы развить свои успехи. Это не означает, конечно, что силы врага еще очень велики, что резервов у него еще много. Наоборот, совершенно бесспорно, что враг направляет теперь основные силы, ослабляя свои позиции в оккупированных странах Запада. Немцы хотят выиграть время. Подобно отчаявшемуся игроку, который в азарте прокладывает все на карту, немцы пошли теперь на крайнее напряжение своих сил, ибо они знают: сейчас или никогда. На это мы должны и можем ответить врагу только одно: непоколебимой волей Красной Армии и до конца бороться, чтобы никогда не дать врагу решающих успехов.

Временные неудачи наших войск на Юге не могли поколебать и не поколебали нашей веры в свои силы, в свою способность разгромить и уничтожить немецко-фашистских захватчиков. Положение ясно: у нас есть все возможности, необходимые для победы, но чтобы воплотить эти возможности в жизнь, превратить их в реальную победу, нужно, прежде всего, остановить врага, нарушить его планы.

Немцы торжествуют — надо торжествовать и нам! Враг должен быть остановлен теперь же, на тех рубежах, где идут сейчас бои. Теперь, когда немецко-фашистские орудия выжили черной тучей над жизненно важными для нас районами, каждый шаг назад на любом участке влетит за собой особенно серьезные последствия, за каждую минуту промедления нам придется платить особенно дорогой ценой. Это надо понять до конца и полностью сделать отсюда все необходимые выводы.

Родина ждет от командиров частей, действующих на Кубани и в бассейне Дона, еще большей энергии, смекалки, предприимчивости, еще большей организованности.

Бои на Юге

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 августа. (По телеграфу от наш. корр.). В последние дни бои на Юге приняла еще более ожесточенный характер. Кубань стоит под пятой фашизма. Города и села в огне. Немецко-фашистские оккупанты, продвигаясь на Юг, отступают все на своих путях. Военными действиями охвачены новые районы. Противник усиливает атаки силами наземных войск, почти беспрерывно идут воздушные бои.

Несмотря на то, что на ряде участков неприятелю удается продвигаться, наши войска наносят немцам серьезные удары и принуждают бегать урона. На отдельных направлениях наших частям удается отбрасывать врага назад.

Прорвавшись в район Черкесска, неприятель прямо с ходу атаковал расположенные восточнее этого района позиции Н соединения. Но его первая группа танков встретила сильное огневое сопротивление. Потеряв три танка, она отступила. Вторая атака была предпринята на крупный населенный пункт и уже более значительными силами. На этот раз противник тоже встретил упорную оборону наших войск. Немцы пытались нанести злободневный удар, захватив с флангов. В одном месте им даже удалось прорваться в населенный пункт. Сделав угрозу разрезания нашей обороны. Но командование

силами резервов нанесло вынужденнейшей группе противника фланговый удар. С большими потерями немцы отступили. Населенный пункт находится в наших руках.

Серьезный удар нанесло противнику около наше соединение в районе Краснодара. Это соединение отразило несколько атак противника. Тогда немцы подтянули силы на один узкий участок и выжили в нашу оборону. Однако части соединения не дрогнули. Перегруппировавшись, они осуществили несколько довольно удачных маневров. Скользя противника на флангах и тем самым лишая его возможности расширить прорыв, наши части нанесли крепкий удар по основанию клина. Прорвавшаяся группа неприятеля была отрезана. Завязалась ожесточенный бой, в котором немцы понесли большие потери в живой силе и технике. Бой здесь продолжается.

Напряженные бои идут в районе Майкопа. Немцы прилагают все усилия к тому, чтобы прорваться дальше. Наши части, оказавшиеся в весьма трудной обстановке, отбивают атаки врага и контратаками замедляют его наступление. В упорных боях обе стороны несут большие потери.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

Удары по танкам и пехоте врага. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 августа. (По телеграфу от наш. корр.). На одном участке фронта идут ожесточенные бои восточнее Дона. Эти бои характерны высокой маневренностью и активностью наших обороняющихся войск. В результате враг несет большие потери.

Особую опасность представляют здесь наши танковые засады. Более 60 немецких танков сгорело в ловушку, где находились засады. Выбрав удобный момент, наши танкисты открыли с двух сторон сильный огонь по врагу. Первыми же выскочили лейтенант Переходов и унтерштурм три танка. Восемь вражеских машин подожгли танкисты Новца, Никаншина и Власова. Всего за этот день было уничтожено здесь 19 немецких танков, 7 минометных батарей, 5 орудий среднего калибра и 4 батареи противотанковых пушек, свыше

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО Утреннее сообщение 11 августа

В течение ночи на 11 августа наши войска вели бои с противником в районах Клетской, северо-восточнее Котельниково, а также в районах Армавира, Краснодар, Майкопа.

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

В районе Клетской наши войска отбили несколько атак гитлеровцев. Южнее Клетской Н-ская часть вела бои с прорвавшимися танками и пехотой противника и уничтожила до 300 гитлеровцев. На другом участке бойцы роты под командованием старшего лейтенанта тов. Попова вели бои с прорвавшимися силами противника, отбили несколько атак и уничтожили не менее 125 гитлеровцев. Части нашей авиации в воздушных боях сбило 15 немецких самолетов.

В районе северо-восточнее Котельниково Н-ская танковая часть нанесла противнику выжидательный удар. В ожесточенном бою наши танкисты уничтожили 17 немецких танков, 9 противотанковых и 3 самоходных орудия, 15 автомашин и не менее 350 солдат и офицеров противника. Немцы были вынуждены перейти к обороне.

В районе Краснодара продолжаются ожесточенные бои. Бойцы одной нашей части отбили пять атак немцев, сбили 7 танков и истребили до 500 гитлеровцев. На другом участке советские артиллеристы и бронеполки уничтожили 9 танков и 14 немецких автомашин. В районе Армавира наши части после упорных боев отошли на новые позиции.

В районе Воронежа гитлеровцы атаковали рубеж обороны одной нашей части. Отбив атаку, наши бойцы на плечах отступавшего противника ворвались в населенный пункт и ведут в нем уличные бои. Южнее Воронежа на западном берегу Дона неприятель неоднократно атаковал наши части, стремясь занять ряд населенных пунктов. Все атаки гитлеровцев отбиты с большими для них потерями. В этих боях уничтожено 14 танков и бронемашин и до 1000 солдат и офицеров противника.

Вечернее сообщение 11 августа

В течение 11 августа наши войска вели ожесточенные бои в районах Клетской, северо-восточнее Котельниково, а также в районах Черкесска, Майкопа и Краснодар.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

За 10 августа частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 40 немецких танков, 200 автомашин с войсками и грузами, 30 повозок с боеприпасами, 7 автомашин с горючим, взорвано 3 склада боеприпасов, подожжены 12 батарей пехоты и артиллерии противника, расстроено и частично уничтожено до четырех батальонов пехоты и эскадров конницы противника.

В районе южнее Клетской наши войска вели упорные бои с танками и мотопехотой противника. Немцы несут огромные потери, подтягивая резервы, пытаются прорваться к Дону. Гвардейские минометчики совершили интенсивный огневой налет на скопление немецких танков и автомашин с пехотой, сорвавшего их для атаки. Группировка гитлеровцев была рассеяна.

В районе северо-восточнее Котельниково продолжались бои, в которых с обеих сторон участвуют силы всех родов войск. Крупный танковый бой разгорелся в районе железнодорожной станции, занятой нашими советскими войсками. Наши танкисты при поддержке авиации и артиллерии в течение дня несколько раз атаковали противника, перешедшего на этом участке в оборону. Уничтожено 21 немецкий танк, 7 самоходных и 12 противотанковых орудий, 47 автомашин. Попадено орудие 3 артиллерийских и 4 минометных батарей, истреблено свыше 800 гитлеровцев.

В районе Краснодара происходили непродолжительные бои с прорвавшимися танками и мотопехотой противника. Н-ское соединение нанесло новые рубежи обороны и встретило врага претельным огнем. Группе немецких танков удалось прорваться в глубины нашей обороны. Наши танкисты и части контратаковали с флангов отрезав прорвавшуюся группу гитлеровцев. В этом бою выведено из строя 19 немецких танков, уничтожено 37 автомашин, 40 мотоциклов. На поле боя осталось свыше 700 трупов солдат и офицеров противника.

В районе Черкесска и Майкопа наши войска вели тяжелые оборонительные бои с наступающими войсками противника.

Южнее Воронежа советские войска удерживают на линии занятые населенные пункты на западном берегу Дона. Наши бойцы в течение дня отразили несколько атак вражеской пехоты, действовавшей при поддержке сотен танков. Гитлеровцы потеряли только убитыми 450 человек. Подбито 9 немецких танков. Взятые пленными.

Партизаны сбили фашистский самолет

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 11 августа. (По телеграфу от наш. корр.). «Партизанская правда», выходящая в Брянских лесах, в номере от 30 июля с. г. сообщает, как ружейники и пулеметчики отбили сбитый немецкий самолет. Когда он повис над расположенным партизанским отрядом, бойцы открыли дружный огонь из винтовок и пулеметов. Вражеский самолет упал в болото.

Однако экипаж самолета успел выбраться с парашютами. Бросив парашюты, фашисты пытались скрыться. Партизаны организовали погоню. Немцы, оказавшие сопротивление, были убиты во время перестрелки. При них обнаружены документы, которые были отобраны в штаб.

Бои в районе Клетская

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Бой в районе Клетской и южнее этого населенного пункта усилился. Немцы, подтянув сюда свежие силы, пытаются прорвать наш оборонительный рубеж. Противник вводит в бой большое количество авиации, танков, мотопехоты, предпринимает за один день по пять, по десять атак. Немцы рассчитывали рядом последовательных ударов сбить наши боевые порядки и выйти к Дону. Однако они были встречены организованном огнем всех родов наземного оружия, а также авиацией. В жарких непрерывных боях фашисты несут большие потери.

Наша войска самоотверженно обороняет каждый рубеж. Стрелковое подразделение, возглавляемое лейтенантом Болдыревым, было атаковано десятком немецких танками и ротой автомашин. Враг ударил по фланг подразделения в тот момент, когда оно отражало с фронта атаку другой группы немцев. Все же бойцы не дрогнули. Оставаясь на местах, они начали бой на двух направлениях. По танкам открыли огонь бронеполки. Две машины загорелись, но остальные восемь достигли окопов обороны. Бойцы на мгновение укрепились в земляных ямах. В это время немецкая пехота бросилась врассыпашу. — Гранатами! — успел крикнуть лейтенант.

Красноармейцы, невзирая на поздравления, были из винтовок, автоматов, пулеметов. Они истребили большое число фашистов и обратили в бегство уцелевших. Танки, лишившись поддержки пехоты, тоже понесли потери. Наше подразделение, также понесшее потери, осталось на занимаемом рубеже. Несколько позже оно было отбито отсюда. Солдаты говорят между собой: «Мы наверное все погибнем в России».

В конце месяца немецко-фашистские мотодивизии захватили и распространили 800 км западнее г. Борисова, Белорусский фронт.

В лагере в провинции Гессен (Германия) томятся десятки тысяч фашистских военнопленных. Пленных заставляют работать по 14—16 часов в сутки. Они питаются исключительно из гнилой капусты и очень часто не получают ни куска хлеба. Среди пленников много больных, которых не оказывают никакой медицинской помощи. В лагере близ города Шлессен ежедневно умирает 10—15 человек военнопленных фашистов.

Немецкие контратаки отбиты

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Стремясь приостановить продвижение наших частей в районе южнее Воронежа, фашисты предприняли в этом районе несколько жестоких контратак с участием большого количества танков. Ожесточенно, чтобы сбить силы других наших частей, противник начал демонстрировать наступление на ряде соседних участков. Однако все эти попытки активных действий за редким исключением потерпели крах.

Особую опасность в этом отношении представляют контратаки на участке Н соединения. После интенсивного огня по переднему краю нашей обороны гитлеровцы попытались прорвать ее в нескольких местах. Сначала пошел в атаку батальон немецкой пехоты с небольшим количеством танков. Он натолкнулся на жестокий отпор и через несколько часов отступил назад, потеряв много людей убитыми и два танка. В середине дня враг снова до полудня пехоты в отрождении 15 танков попробовал атаковать в другом месте, но и здесь его атака была сорвана. Потеряв не меньше батальона живой силы и семь танков, немцы позорно отошли на исходные позиции.

На другой день после массированной авиационной обработки нашего переднего края враг снова еще раз попытку прорыва, но на этот раз он продолжался и застопорился. Эти действия немцев несколько не помешали нашим войскам развивать достигнутый успех в районе южнее Воронежа. Н часть, разгадав маневр противника, переправилась на правый берег Дона и задала сильный бой за два населенных пункта. Враг оказал упорное сопротивление на подступах к одному из них. Венгерский батальон перешел в контратаку. Наши бойцы отбили ее и ворвались в селение. Там уже уцелели бои. Точно так же наши подразделения, ворвавшись в другой населенный пункт, выбивают гитлеровцев из каменных домов, превращенных в доты.

Во время боев за эти два пункта наша часть уничтожила до полудня полка венгров, три танка, три автомата и вола в плен группы солдат и офицеров. В ночь на 10 августа одну подразделение этой части переправилось еще в одном месте через Дон и внезапным ударом овладели укрепленной деревней.

Другая наша часть, закрепившись на занятых рубежах, снова перешла в наступление и овладела большим селом. Здесь, очевидно, возмещать эту потерю, противник во второй половине дня предпринял в отрождении танков до полудня атаку на другой крупный населенный пункт. Все эти атаки были отбиты.

В последнюю ночь фашисты снова стали проявлять активность. Силою до двух батальонов с авиацией танками они трижды перешли в атаку на одну деревню. Первые две атаки были отбиты. В третий раз венграм удалось ворваться на северо-западную окраину этой деревни. Бой шел всю ночь. На рассвете наши бойцы контратаками выбили противника и восстановили прежнее положение.

Батальонный комиссар А. АНОХИН.

В районе северо-восточнее Котельниково

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 11 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Противник предпринял на днях ряд ожесточенных атак, поддерживаемых большим количеством танков. В одном месте ему удалось прорваться и обойти одну нашу часть. Немцы рассчитывали, что теперь путь на север для них открыт. Однако они тут же были встречены нашими танками, и патис их был отбит.

На этом враг не успокоился. Он опять предпринял несколько ожесточенных атак, вводя в бой много танков и самолетов. Новые атаки немцев также отбиты с большими для них потерями. При этом на одном участке противник потерял серьезное поражение и вынужден был перейти от наступления к обороне. Сейчас атаки немцев еще продолжаются, но они гораздо слабее прежних и успеха не имеют. Наши части, как и в истекшие дни, успешно отражают врага, притягивая его серьезный урон в живой силе и технике.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.

Молодой летчик Чулаев сбил два самолета

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 11 августа. (По телеграфу). Вчера на одном участке фронта разыгралась бой одного нашего истребителя с двумя «Мессершмиттами-109». Бой навязал врагу молодой летчик, недавно прибывший в часть, сержант Чулаев.

Этот молодой летчик проявил в бою смелость опытного воздушного бойца. Прижимая вражеские истребители к земле, сержант Чулаев заставил их вести бой на малой высоте и тем самым ограничил их маневр.

Старший политрук П. БЕЛЫЙ.

КИРКЕНЕССКАЯ КАТОРГА

Север Норвегии. Киркенес. Гитлеровцы принесли сюда русских пленников. Рано утром эти пленники встали на своих мешках, стертых на снегу, и начали выстраиваться в ряды. Им предстояло пройти по снегу к выемке в горах, ведущей к долине. Немцы шли впереди, впереди пленившихся. Шли в одиночку. «Скорее, скорее!» — кричал немецкий офицер. И был резиновой дубинкой.

Они плыли в усталом, обессиленном, мучительном походе. Надвигались, они тяжело дышали, им стало тяжело идти. Они шли в одиночку. Им предстояло пройти по снегу к выемке в горах, ведущей к долине. Немцы шли впереди, впереди пленившихся. Шли в одиночку. «Скорее, скорее!» — кричал немецкий офицер. И был резиновой дубинкой.

С утра до вечера они работали, не отходя от своих мест. Надвигались, они тяжело дышали, им стало тяжело идти. Они шли в одиночку. Им предстояло пройти по снегу к выемке в горах, ведущей к долине. Немцы шли впереди, впереди пленившихся. Шли в одиночку. «Скорее, скорее!» — кричал немецкий офицер. И был резиновой дубинкой.

24 дня и 24 ночи длился их мучительный, трудный путь через горы и болота Норвегии и Финляндии на родину. Был страшный голод. Они шли в одиночку. Им предстояло пройти по снегу к выемке в горах, ведущей к долине. Немцы шли впереди, впереди пленившихся. Шли в одиночку. «Скорее, скорее!» — кричал немецкий офицер. И был резиновой дубинкой.

Они говорят с одышкой, подымают кашлем кровь. Страхные вещи рассказывают эти люди о киркенесской лагере, о дикой расправе, чинимой фашистами над нашими людьми. Прежде, чем бросить свои жертвы в лагерь, немцы свалили с них красноармейское обмундирование и одежду в лохоты из рваных холщевых мешков. Затем на поклажи вложили по киркенесскому, вот, как одеты красноармейцы. Но этот трюк немецких бандитов вызвал только негодование у норвежцев.

В брянских лесах

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 11 августа. (По телеграфу от наших корреспондентов). Недавно в брянских лесах снова развернулись упорные бои. Кроме 134-й пехотной дивизии, немцы командовали направлено сюда для борьбы с партизанами мадыарскую дивизию, 276-й немецкий пехотный полк и до восьми специальных карательных батальонов.

При поддержке 60 танков, 20 бронетанков и нескольких самолетов каратели начали наступление на партизанский район одновременно с нескольких направлений.

Каратели захватили несколько населенных пунктов в южной части партизанского района и спалили их. Жителей, не успевших убежать в леса, всех поголовно расстреляли, многих казнили самым зверским способом. Никого не щадить — таков был людоедский приказ немецкого командования. Все жители подверглись расправе. Женщин и девушек насиловали и затем отрезали их груди. Беременным женщинам выпарывали животы, детей прикармливали штыками.

Фашисты поставили своей целью сжечь с лица земли партизанский район. Там, где немецкие войска не в силах проникнуть в леса, они сбрасывают с самолетов зажигательные бомбы на строения.

Однако партизаны не сдались и не пали духом. Отойдя в глубины леса, они еще сильнее стали бит врага. Они отряды устраивают засады, занимая подпольные оборонительные сооружения, дружно совершают вылазки в тыл противника, третьи увеселяют карателей в гущах леса в так грозят их.

Вот характерный эпизод последних боев. Группа партизан в количестве 30 человек, заметив движение немецкой колонны, устроила засаду. Когда вражеская колонна приблизилась, партизаны открыли по ней огонь. Первые ряды карателей были уничтожены, но за ними шли дру-

Пленных бросили в ветхые дырявые конюшни. Они утонули там на голой земле. Когда дуют с моря северные ветры, одежда пленных покрывается плесенью. Чтобы не замерзнуть, пленники сбиваются в кучу и греют друг друга своими телами. Рано утром конюшню врываются в конюшни и выгоняют всех на тяжелую, непосильную работу.

Пленные пленники проходят все время, и днем, и ночью. Это не обычные жестокое наказания за провинности над пленными. Нет, это медленное, планомерное умерщвление людей. Немцы методично подрывают здоровье пленников, делают их несчастными. Карят пленных они раз в день традиционным супом и карой хлеба. Когда на складах портятся продукты — мясо, рыба, консервы, их гнильотой выливают на пленных. Это самый суровый вид наказания. Многие заболевают дизентерией, умирают.

Ночью в лагере появляются пленные гитлеровцы. На допросе они придумывают различные издевательства над пленными. Они зажимают голову пленного между ног и бьют его по спине, другие заставляют пленного ползать по узаркам резиновой дубинки. Недавно один немец приказал на спине пленного Ковалева и перебил ему позвоночник. Пленный тут же скончался. Гитлеровцы издевались над пленными, а старший офицер похвалил его за это.

Однажды ночью немцы устроили такое постыдное зрелище: они выгнали пленных во двор и заставили их голыми руками утирать кал из уборов. Гитлеровцы стояли в стороне и, держа в руках пистолеты, хохотали. Тех, кто отказывался выполнить их гнусное требование или сопротивлялся для этого какой-нибудь издевательством, они избивали в кровь. Несколько человек скончались от побоев.

Лагерь стоит в лесине, а на горе видны маленькие домики. Это комнаты замученных военнопленных. 160 холмов — 160 могил. Число людей в лагере все время уменьшается, а количество холмов растет. Немцы устроили в Киркенесе бойни для советских людей.

Батальонный комиссар Д. ИСАКОВ. КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ.

НЕ НАВИЖУ!

За светом травы по полю. Дом течет, берегами сжат. В мерзком смраде смертного тлена Врамьи трупы лежат.

Где — в Варшаву или в Париже Первый раз обегрил тоской Этот нами убитый, рыжий, Кополопый пруссак?

Будет гнить он вот здесь, в долине, Или раков кормить в Дону? Пусть рыдает жена в Берлине! Мне не жалко жену.

Рядом с рыжим второй и третий — Сотня, тысяча злых смертей. Пусть их жгут в Доссельдорфе дети! Мне не жалко детей.

Стало сердце, как твердый камень. Счет обиды моей не мал. Я ведь злился вот руками Трупы маленьких поднимал.

Где мне сердце скончалось яро. Дай, судьба, мне вену и сил! Я из дынной пости пожара Братьев раненых выносил.

Смерть! Гони их по мертвому кругу, Жаль их тысячу острей жал. Я ведь злился пальцами другу В ни-ни кончили века смежал.

Не навизию я их глубоко За часы полночной тоски, И за то, что в огне до срока Подпали мои виски.

Не навизию за пустошь пашем, Где войны урожай сожжем; За тоску и тревогу наших Одиноких солдатских жем.

Оскверню мой дом пруссакими, Смет обиды мой пыльный смех. Я бы злился вот руками Задушил их, проклятый, всех.

Всех их с камнем пустил бы в воду, Бил, пока есть саинец в стале, Чтоб им пленники их, ни роду Не осталось на нашей земле.

АЛЕКСЕЙ СУРКОВ

КОМАНДИРЫ-ФРОНТОВИКИ ВСТУПАЮТ В ПАРТИЮ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ АРМИЯ, 11 августа. (По телеграфу от наших корреспондентов). В Ленинграде на днях партийная организация получила предложение от командиров фронтовых частей вступить в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию.

В Ленинграде на днях партийная организация получила предложение от командиров фронтовых частей вступить в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию.

В Ленинграде на днях партийная организация получила предложение от командиров фронтовых частей вступить в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию.

В Ленинграде на днях партийная организация получила предложение от командиров фронтовых частей вступить в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию.

В Ленинграде на днях партийная организация получила предложение от командиров фронтовых частей вступить в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию.

В Ленинграде на днях партийная организация получила предложение от командиров фронтовых частей вступить в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию.

В Ленинграде на днях партийная организация получила предложение от командиров фронтовых частей вступить в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию.

В Ленинграде на днях партийная организация получила предложение от командиров фронтовых частей вступить в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию.

В Ленинграде на днях партийная организация получила предложение от командиров фронтовых частей вступить в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию.

В Ленинграде на днях партийная организация получила предложение от командиров фронтовых частей вступить в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию.

В Ленинграде на днях партийная организация получила предложение от командиров фронтовых частей вступить в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию.

В Ленинграде на днях партийная организация получила предложение от командиров фронтовых частей вступить в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию.

В Ленинграде на днях партийная организация получила предложение от командиров фронтовых частей вступить в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию.

В Ленинграде на днях партийная организация получила предложение от командиров фронтовых частей вступить в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию.

В Ленинграде на днях партийная организация получила предложение от командиров фронтовых частей вступить в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию.

В Ленинграде на днях партийная организация получила предложение от командиров фронтовых частей вступить в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию.

В Ленинграде на днях партийная организация получила предложение от командиров фронтовых частей вступить в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию.

В Ленинграде на днях партийная организация получила предложение от командиров фронтовых частей вступить в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию.

В Ленинграде на днях партийная организация получила предложение от командиров фронтовых частей вступить в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию.

В Ленинграде на днях партийная организация получила предложение от командиров фронтовых частей вступить в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию. Командиры фронтовых частей вступают в партию.

НАРОД БЕССМЕРТЕН

СМЕРТЬ НЕ ПОБЕДИТ!

Наблюдатели Руминцева сидели совсем близко от немцев. Лейтенант Кленовкин лежал в кустах, видел, как два офицера, выйдя из немецкого укрытия, пили кофе. Курвал. Он слышал их слова, видел, как телефонист докладывал им и один из офицеров, очевидно, старший, передавал телефонисту распоряжения. Кленовкин с огорчением посмотрел на свои часы — зря он не ляжет в свое время немецкого языка, — ведь сейчас мог бы он от слова до слова подслушать их разговоры. Губачки стояли на лесной опушке в тысяче метров от того места, где лежал Кленовкин. Там же сосредоточилась пехота. Равенны тоже подвезли поближе — они лежали на носилках и в грузовиках, подготовленные к тому, чтобы в любую минуту двинуться вперед вслед за брошенными в прорыв телефонистом.

Телефонист Мартынов, лежавший рядом с Кленовкиным, с особым интересом смотрел на немецкого телефониста. Его смущала и сердил этот немец, занимавшийся сходящей с его профессией. — Угрюмая морда, видать — пьяница, — шептал Мартынов, — а ну-ка это по нам аппарат. — Не поимет. Немец-то!

Необычайное напряжение охватило всех, начиная от лежавшего рядом с немецким блиндажом Кленовкина и кончая ранеными и мальчишкой Демей, ожившим в полуживом лесу начала атаки. Все слышало канонаду, стрельбу автоматов и пулеметов, разрывы авиабомб. Часто над головами красноармейцев с ревом пролетали и немецкими позициями самолеты. Большого труда стоило людям сдерживать себя — не помахать руками, не крикнуть, когда машины переходили в шик над линией немецких окопов.

Богарев волновался не меньше других. Он видел, что и Руминцев, и бесстрашный, смелый Козлов напряжены и измучены ожиданием. Прошли условленные этапы разминированной зарослей атаки. Прошло условленное время совместного удара, а сигнала все не было. Когда шум боя угас, командир прерывал разговоры и вслушивался, всматривался. Но нет, Мерзалов не знал их.

Необычайно и странно воспринимались на слух этой бой войсками, нахлынувшими в тот момент на немцев. Все звуки приходили с обратным знаком — разрывы снарядов были русскими, оружейные залпы шли от немцев, над головами ниоткуда свистела залетная пуля, и это был свист русских пуль, а треск автоматов и пулеметов — очередь немцев звучала особенно злобно и тревожно. И эта необычность, перевернутость звуков боя тоже волновала людей.

Красноармейцы лежали за деревьями, в кустах, в высокой и не снятой колючке и сачках, напряженно всматривались в ясный утренний воздух, лишь местами темневший от дыма и земной пыли.

О, как хороша была в эти минуты земля! Какими богатствами казалась людям ее тяжелые складки, желтые пригорки, овражки, поросшие репейником и пыльными лопухами, лесные ямы. Какой чудесный запах шел от земли — ароматный, сухой, пыльный и влажный земли, запах пыльного праха и грибов, сухих ягод и хвойных деревьев и явным высветленным хвороста. Ветер приносил с поля теплым и печальным запахом вяжущих цветов и сохнущих трав; в попутные леса, внезапно прогнав солнечный свет, врывал пыльной радужной застенчивостью розой пахнувшего, словно дождю чужою спокойствия и мира.

Вот лежал, утнувшись лицом в землю, Руминцев. Сидит он, что ли? Нет, его глаза внимательно смотрят в землю, на стоящий вблизи куст шиповника. Он шиповник, втянувшись в себя запах земли, он смотрит с интересом, жадно и почти восторженно на дела, происшедшие вокруг него, — муравьи колонной бегут по нему для человеческого глаза зрелищем, оживают сухие травинки, лопухи. «Может быть, у них тоже война», — думает Руминцев, — вот и ползут колонны мобилизованных, степенно, спокойно ревом и укреплении. Или это хозяин ставит себе новый дом и гонит шиповник, шиповник на работу...»

Открыт мир, который видит его глаза. Чувствую, втянувшись с воздухом подра. Ариет земля на опушке леса, куст шиповника. Как велик этот ариет земли! Как бодр этот откровенный куст! По сухой земле тонкой молнией промчалась тень; муравьи прополз по нему в строгот порядке один за другим, а по ту сторону тенью терпеливо выжидают нетерпеливые. Божья коровка — толстая баба в ситцевом красном сарафане — идет, идет перекресток. Ох, ты, — палева была блещущая газет, привста на задние лапы и пронурчала средь трав, словно и не было ее здесь. Подул ветер, и трава гонела, прищипывая, как жила по-прежнему, она покорно-быстро ложится к земле, другая упрямло, сердито дрожит, топорщится своим белым тощим колесом — воробьиным животом. А на кусте шиповника — желтые, красноватые, закаленные солнцем, словно тина — осне. Давно уже, видно, брошенная хозяйном паутинка мажется на ветру, в ней зашуршали сухие листья, кусочки травы, в одном месте она обвисает под тяжестью свалившегося в нее жидкого. Она, словно ледок, выброшенный на берег после гибели рыбака.

Сколько такой земли, леса, сколько бесчеловечных ариет, где жизнь. Сколько зорь краше, чем эта, было в жизни Руминцева, сколько летних быстрых дождей, сколько птичьего крика, прохладного ветра.

Окончание. См. №№ 168-170, 172-177, 180-187 «Красной звезды».

Василий ГРОССМАН

НАРОД БЕССМЕРТЕН ПОВЕСТЬ

Рабочий, подлетел к ним, присел на траву. Ему казалось, что в этот миг был горячий и думал о том же, что и он. — О чем вы тут? — спросил он. — Да вот про комарей рассуждаем. — с вышвакой ухомой сказал Игнатьев. — Вот оно что, — подумал Богарев, — деужели мы о разных вещах думаем в этот час?

Сигнал ушел из десятка людей — это были красивые работы, связанные от русских людей к немцам. Сразу же зарежались выстрелы ружейных гудков. Тысячи людей замерли. Гром гудков заставил немцев о том, что в их тылу привалялись русские войска.

Богарев оглядел бледный, радостный взором поле, подал руку Козлову, который шел на правом фланге, сказал ему: «Дорогой друг, влюбись на нас», выbral побольше воздуха в грудь и протяжно закричал: — За мной, товарищи, вперед!

И в этот миг не остался лежать на мягкой, теплой, летней земле.

Богарев бежал вперед и неведомое чувство охватило все его существо — он увлекал за собой бойов, но в они, связанные с ним в единое, вечно и неразрывное целое, словно толкали его вперед. Он слышал за собой их дыхание, ему передалось горячее и быстрое бегние их сердец. Это народ отвоетвал свою землю. Богарев слышал топот сапог, это была поступь перешедшей в атаку России. Он бежал быстрее и быстрее, а «сра» все росло, все крепло, поднималось все выше, разбивало все шире. Его услышали сквозь прот бегущих перешедших в штыковую атаку батальоны Мерзалова. Его услышали крестьяне в далекой, занятой врагом, деревне. Это «сра» слышали птицы, подынявшиеся высоко в небо. От этого «сра» дрожал синий воздух и замерла земля.

Немцы дрались отчаянно. Они мастерски и быстро приняли круговую обороту, открыли огонь из пулеметов. Но две волны русской пехоты шли навстречу одна другой. Красноармейцы перепрыгивали через рвы и окопы, рвали проволоку, бросали гранаты в автомобили и бронемашину. Сталивые танки, закопанные в землю, загорались от жаркого русского огня. Неужели многие из этих людей неважно бежали в лесу прожогого леса, неужели они прислушивались к крику врагов, принимая их за немецкую пехоту? Уже не только слышала батальоны Мерзалова «сра», раздающиеся из немецкого тыла, уже видели они пыльные лица товарищей, покрытые талким потом боевого труда, уже различали они гранатовичков и стрелков, уже различали они черные петлицы артиллеристов и звезду на фуражке лейтенанта Козлова. А немцы все еще сопротивлялись. Может быть, не только смелость ружейных их употребов. Может быть, опьянявшая их вера в свою непобедимость не хотела покинуть немцев в минуту поражения? Может быть, солдаты, привыкшие к смерти лией побеждать, не могли и в этот еще понять, что этот семсот первый день стал днем их поражения?

Но прорвана и перерезана летит фронта...

Вот первых два боя встретились, обнялись и в боевом шуме разлился голос: — Браток, паширочку, незелю не курить!

Богарев слушал бой. Внезапно гуд разрывов стал затихать, красноватые самолеты больше не летали над немецкими позициями. Неужели патис отбит? Неужели Мерзалов не смог наломать насталою оборону немцев, чтобы совместно с Богаревым начать общую атаку? Тоска сказала сердце Богареву. Мысль о возможной неудаче Мерзалова была непостоянна, жгуче жгущая. Он не вылезл света солдата, казалась, синее небо померкло, стало черным, он не видел широкой поляны, раскинувшейся перед ним, все исчезло — и деревья, и поля. Она лишь неспешно к немцам заполнила его всего — здесь, на опушке леса он лепо представлял себе ту черную силу, которая распололась по народной земле. Земля надрал! В менталий Мора и утопий Оуана, в трудах светлых умов философов Франции, в занисках декабристов, в статьях Белинского и Герцена, в писемх Желябова и Михайлова, в словах тоска невоетчевала о земле, не ведающей рабства, о жизни, потростренной на законах разума и справедливости, о земле равномыслия, о земле, уничтожавшей вечное неравенство между работниками и дающими работу. Тысячи и тысячи русских революционеров погибли в борьбе. Богарев знал их, как старших братьев, он читал о них все, он знал их предсмертные слова и письма, писанные матерям и детям перед смертью, он знал их дневники и тайные беседы, записанные увлеченными свободой друзьями, он знал их путь в сибирскую каторгу, этапн, где они ночевали, шептались, где завоевывали их в каптаны. Он любил этих людей и читл, как самых близких и родных. Многие из них были рабочими в Киеве, печатниками в Минске, портными в Вильно, ткачами в Белостокке, — городах, теперь захваченных фашистами.

Богарев как жем духами своим любил эту землю, завоеванную в неслыханных трудах грядущей войны, в мучах голода. Землю, пусть еще белую, пусть живущую в суровом труде, суровыми законами...

Он медленно проходил между залегшими бойцами, останавливаясь на мгновение, говорил несколько слов, шел дальше. «Если через час, — подумал он, — Мерзалов не даст сигнала, и ползком людей в атаку, самостоятельную прорву немецкую оборону... Ровно через час...»

Для него этот бой сегодня носил долгого отлучения стал символом перехода и ариетности. «Мерзалов должен иметь успех», — сказал он Козлову, — ничто не может быть, иначе я ничего не видел и ничего не понял». Он заметил Игнатьева и

припомнился и, глядя на товарищей, сказал с веселой нечелую: — Ох, и хорошо жить, ребята! Ведь только в такой день и поимеешь, вот, пацаны, ты-ка вот бы так пролезал и не наскучило бы! Дышши!

Богарев слушал бой. Внезапно гуд разрывов стал затихать, красноватые самолеты больше не летали над немецкими позициями. Неужели патис отбит? Неужели Мерзалов не смог наломать насталою оборону немцев, чтобы совместно с Богаревым начать общую атаку? Тоска сказала сердце Богареву. Мысль о возможной неудаче Мерзалова была непостоянна, жгуче жгущая. Он не вылезл света солдата, казалась, синее небо померкло, стало черным, он не видел широкой поляны, раскинувшейся перед ним, все исчезло — и деревья, и поля. Она лишь неспешно к немцам заполнила его всего — здесь, на опушке леса он лепо представлял себе ту черную силу, которая распололась по народной земле. Земля надрал! В менталий Мора и утопий Оуана, в трудах светлых умов философов Франции, в занисках декабристов, в статьях Белинского и Герцена, в писемх Желябова и Михайлова, в словах тоска невоетчевала о земле, не ведающей рабства, о жизни, потростренной на законах разума и справедливости, о земле, уничтожавшей вечное неравенство между работниками и дающими работу. Тысячи и тысячи русских революционеров погибли в борьбе. Богарев знал их, как старших братьев, он читал о них все, он знал их предсмертные слова и письма, писанные матерям и детям перед смертью, он знал их дневники и тайные беседы, записанные увлеченными свободой друзьями, он знал их путь в сибирскую каторгу, этапн, где они ночевали, шептались, где завоевывали их в каптаны. Он любил этих людей и читл, как самых близких и родных. Многие из них были рабочими в Киеве, печатниками в Минске, портными в Вильно, ткачами в Белостокке, — городах, теперь захваченных фашистами.

Богарев как жем духами своим любил эту землю, завоеванную в неслыханных трудах грядущей войны, в мучах голода. Землю, пусть еще белую, пусть живущую в суровом труде, суровыми законами...

Он медленно проходил между залегшими бойцами, останавливаясь на мгновение, говорил несколько слов, шел дальше. «Если через час, — подумал он, — Мерзалов не даст сигнала, и ползком людей в атаку, самостоятельную прорву немецкую оборону... Ровно через час...»

Для него этот бой сегодня носил долгого отлучения стал символом перехода и ариетности. «Мерзалов должен иметь успех», — сказал он Козлову, — ничто не может быть, иначе я ничего не видел и ничего не понял». Он заметил Игнатьева и

припомнился и, глядя на товарищей, сказал с веселой нечелую: — Ох, и хорошо жить, ребята! Ведь только в такой день и поимеешь, вот, пацаны, ты-ка вот бы так пролезал и не наскучило бы! Дышши!

Богарев слушал бой. Внезапно гуд разрывов стал затихать, красноватые самолеты больше не летали над немецкими позициями. Неужели патис отбит? Неужели Мерзалов не смог наломать насталою оборону немцев, чтобы совместно с Богаревым начать общую атаку? Тоска сказала сердце Богареву. Мысль о возможной неудаче Мерзалова была непостоянна, жгуче жгущая. Он не вылезл света солдата, казалась, синее небо померкло, стало черным, он не видел широкой поляны, раскинувшейся перед ним, все исчезло — и деревья, и поля. Она лишь неспешно к немцам заполнила его всего — здесь, на опушке леса он лепо представлял себе ту черную силу, которая распололась по народной земле. Земля надрал! В менталий Мора и утопий Оуана, в трудах светлых умов философов Франции, в занисках декабристов, в статьях Белинского и Герцена, в писемх Желябова и Михайлова, в словах тоска невоетчевала о земле, не ведающей рабства, о жизни, потростренной на законах разума и справедливости, о земле, уничтожавшей вечное неравенство между работниками и дающими работу. Тысячи и тысячи русских революционеров погибли в борьбе. Богарев знал их, как старших братьев, он читал о них все, он знал их предсмертные слова и письма, писанные матерям и детям перед смертью, он знал их дневники и тайные беседы, записанные увлеченными свободой друзьями, он знал их путь в сибирскую каторгу, этапн, где они ночевали, шептались, где завоевывали их в каптаны. Он любил этих людей и читл, как самых близких и родных. Многие из них были рабочими в Киеве, печатниками в Минске, портными в Вильно, ткачами в Белостокке, — городах, теперь захваченных фашистами.

Богарев как жем духами своим любил эту землю, завоеванную в неслыханных трудах грядущей войны, в мучах голода. Землю, пусть еще белую, пусть живущую в суровом труде, суровыми законами...

Рабочий, подлетел к ним, присел на траву. Ему казалось, что в этот миг был горячий и думал о том же, что и он. — О чем вы тут? — спросил он. — Да вот про комарей рассуждаем. — с вышвакой ухомой сказал Игнатьев. — Вот оно что, — подумал Богарев, — деужели мы о разных вещах думаем в этот час?

Сигнал ушел из десятка людей — это были красивые работы, связанные от русских людей к немцам. Сразу же зарежались выстрелы ружейных гудков. Тысячи людей замерли. Гром гудков заставил немцев о том, что в их тылу привалялись русские войска.

Богарев оглядел бледный, радостный взором поле, подал руку Козлову, который шел на правом фланге, сказал ему: «Дорогой друг, влюбись на нас», выbral побольше воздуха в грудь и протяжно закричал: — За мной, товарищи, вперед!

И в этот миг не остался лежать на мягкой, теплой, летней земле.

Богарев бежал вперед и неведомое чувство охватило все его существо — он увлекал за собой бойов, но в они, связанные с ним в единое, вечно и неразрывное целое, словно толкали его вперед. Он слышал за собой их дыхание, ему передалось горячее и быстрое бегние их сердец. Это народ отвоетвал свою землю. Богарев слышал топот сапог, это была поступь перешедшей в атаку России. Он бежал быстрее и быстрее, а «сра» все росло, все крепло, поднималось все выше, разбивало все шире. Его услышали сквозь прот бегущих перешедших в штыковую атаку батальоны Мерзалова. Его услышали крестьяне в далекой, занятой врагом, деревне. Это «сра» слышали птицы, подынявшиеся высоко в небо. От этого «сра» дрожал синий воздух и замерла земля.

Немцы дрались отчаянно. Они мастерски и быстро приняли круговую обороту, открыли огонь из пулеметов. Но две волны русской пехоты шли навстречу одна другой. Красноармейцы перепрыгивали через рвы и окопы, рвали проволоку, бросали гранаты в автомобили и бронемашину. Сталивые танки, закопанные в землю, загорались от жаркого русского огня. Неужели многие из этих людей неважно бежали в лесу прожогого леса, неужели они прислушивались к крику врагов, принимая их за немецкую пехоту? Уже не только слышала батальоны Мерзалова «сра», раздающиеся из немецкого тыла, уже видели они пыльные лица товарищей, покрытые талким потом боевого труда, уже различали они гранатовичков и стрелков, уже различали они черные петлицы артиллеристов и звезду на фуражке лейтенанта Козлова. А немцы все еще сопротивлялись. Может быть, не только смелость ружейных их употребов. Может быть, опьянявшая их вера в свою непобедимость не хотела покинуть немцев в минуту поражения? Может быть, солдаты, привыкшие к смерти лией побеждать, не могли и в этот еще понять, что этот семсот первый день стал днем их поражения?

Но прорвана и перерезана летит фронта...

Вот первых два боя встретились, обнялись и в боевом шуме разлился голос: — Браток, паширочку, незелю не курить!

Богарев слушал бой. Внезапно гуд разрывов стал затихать, красноватые самолеты больше не летали над немецкими позициями. Неужели патис отбит? Неужели Мерзалов не смог наломать насталою оборону немцев, чтобы совместно с Богаревым начать общую атаку? Тоска сказала сердце Богареву. Мысль о возможной неудаче Мерзалова была непостоянна, жгуче жгущая. Он не вылезл света солдата, казалась, синее небо померкло, стало черным, он не видел широкой поляны, раскинувшейся перед ним, все исчезло — и деревья, и поля. Она лишь неспешно к немцам заполнила его всего — здесь, на опушке леса он лепо представлял себе ту черную силу, которая распололась по народной земле. Земля надрал! В менталий Мора и утопий Оуана, в трудах светлых умов философов Франции, в занисках декабристов, в статьях Белинского и Герцена, в писемх Желябова и Михайлова, в словах тоска невоетчевала о земле, не ведающей рабства, о жизни, потростренной на законах разума и справедливости, о земле, уничтожавшей вечное неравенство между работниками и дающими работу. Тысячи и тысячи русских революционеров погибли в борьбе. Богарев знал их, как старших братьев, он читал о них все, он знал их предсмертные слова и письма, писанные матерям и детям перед смертью, он знал их дневники и тай

Сформирование нового иранского кабинета

ТЕГЕРАН, 10 августа. (ТАСС). Иранский кабинет сформировал новый иранский кабинет и представил его 9 августа...

ВЫСТУПЛЕНИЕ НОВОГО ИРАНСКОГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА В МЕДЖЛИСЕ

ТЕГЕРАН, 10 августа. (ТАСС). Новый иранский премьер-министр Кюсам Салтане выступил в Меджлисе...

ВЫСТУПЛЕНИЕ ИРАНСКОГО ШАХА В СВЯЗИ С ГОДОВЩИНОЙ ИРАНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

ТЕГЕРАН, 8 августа. (ТАСС). По случаю тридцатипятилетия годовщины со дня провозглашения иранской конституции...

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

СРАЖЕНИЕ У СОЛОМОНОВЫХ ОСТРОВОВ

МЕЛЬБУРН, 11 августа. (ТАСС). В южной штаб-квартире союзников в юго-западной части Тихого океана...

ЛОНДОН, 11 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, главнокомандующий военно-морскими силами США адмирал Кинг...

НЬЮ-Йорк, 11 августа. (ТАСС). Как передает агентство Юнайтед Пресс, командующий тихоокеанским флотом адмирал Нимиц...

Кинг заявил, что была обеспечена безопасность операции и осуществлена намеченная высадка десантов...

Министром внутренних дел назначен Касид, министром юстиции — Али Реза Караголю...

Иранское правительство, заявил премьер, примет все меры к обеспечению страны продуктами первой необходимости...

Кюсам Салтане резюмировал программу правительства в следующих трех пунктах: во-первых, в иностранной политике...

образцы нехватки патриотизма в защите своей родины. Касаясь международных разногласий в стране, шах указал, что в настоящее время...

Значение этой операции в секторе Туаги, сказал Кинг, заключается в том, что это первый случай...

В настоящее время, как бы успешны ни были, носили по существу оборонительный характер...

Нью-Йорк, 11 августа. (ТАСС). Как передает агентство Юнайтед Пресс, командующий тихоокеанским флотом адмирал Нимиц...

Кинг заявил, что была обеспечена безопасность операции и осуществлена намеченная высадка десантов...

МАССОВОЕ ДЕЗЕРТИРСТВО В РУМЫНСКОЙ АРМИИ

Полицейские облавы по всей стране

ЖЕНЕВА, 11 августа. (ТАСС). По сообщениям из Бухареста сведениям, в связи с катастрофическим ростом дезертирства в Румынии...

Передать, что часть задержанных перешла перед военным судом, большинство же по новому направлению на специально организованные сборные пункты...

РАЗРУШЕНИЯ В ОСНАБРУКЕ

ЛОНДОН, 11 августа. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что после налета английских бомбардировщиков на Оснабрук...

Оснабрук — важный железнодорожный центр. В Оснабруке находятся также сталелитейный завод, железнодорожные мастерские, металлургические и алюминиевые заводы.

Английские профсоюзные организации требуют создания второго фронта

ЛОНДОН, 11 августа. (ТАСС). В Манчестере состоялся многолюдный митинг, организованный ланкаширским окружным комитетом национального союза железно-дорожников...

«Второй фронт в Европе крайне необходим»

Заявление Ломбардо Толедадо

НЬЮ-Йорк, 11 августа. (ТАСС). Председатель конференции рабочих Латинской Америки Ломбардо Толедадо выступил в Мехико на митинге членов профсоюзов...

Обращение Рузвельта к американскому народу

НЬЮ-Йорк, 11 августа. (ТАСС). Президент США урядом специальным образом для награждения промышленных предприятий и рабочих за выдающиеся достижения...

НА ЕГИПЕТСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 11 августа. (ТАСС). В коммюнике английского командования на Ближнем Востоке сообщается, что в ночь на 10 августа на всех участках фронта...

К. Р. Мышков

При исполнении служебных обязанностей безвозвратно погиб генерал-лейтенант артиллерии тов. Мышков Константин Романович.

Образцовая жизнь талантливого командира Красной Армии, застреленного вражескими артиллеристами, отдавшего все свои силы и организаторский талант в борьбе с врагом...

призван в лейб-гвардии Конный полк, в котором прослужил до Октябрьской революции. С апреля 1918 г. — в Петрограде, с февраля 1918 г. — в Красной Армии...

Все последующие годы К. Р. Мышков продолжает совершенствоваться как командир артиллерии и последовательно занимает ряд ответственных командных должностей в артиллерийских частях и соединениях...

В дни Отечественной войны с немецкими захватчиками тов. Мышков много сражался за укрепление боевой мощи артиллерии Красной Армии.

Смерть К. Р. Мышкова — тяжелая утрата для артиллерии Красной Армии. Воронов, Хрулев, Шаренко, Васильевский, Румянцева, Федоренко, Громовский, Аборенков, Яковлев, Журавлев, Ванников, Устинов, Паршин, Новиков, Хохлов, Соколов, Волотрубинов, Шимонаев, Бонков, Соловьев, Вандышев, Сорочкин, Новосов, Цыбин, Фролов, Гудков, Таранов, Лилец, Прочно, Хруничев, Гамов.

Положение в Индии

НЬЮ-Йорк, 11 августа. (ТАСС). Агентство Юнайтед Пресс сообщает, что в Бомбее, Дели и некоторых других городах Индии действия полиции были поддержаны регулярными войсками...

ЛОНДОН, 11 августа. (ТАСС). По сообщениям корреспондентов агентства Рейтер из Индии, в Карачи все рынки закрыты.

В северной части Бомбея были обнаружены полицейские посты, перерезаны телеграфные провода, разбиты уличные фонари и почтовые ящики.

В районах Полхов Градец, Насова, Давья, Коченева, Стация, Люблина, Тробола, Вранье, Кампак, Загорье, а также в ряде на итальянской территории в районах Флуме, Трест, партизаны вели упорные бои...

ОБРАЩЕНИЕ ДЖИННЫ

ЛОНДОН, 11 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что председатель Индийской мусульманской лиги Джинна обратился к мусульманам с призывом воздерживаться от какого-либо участия в начавшемся гражданском неповиновении.

ПОЗИЦИЯ ХИНДУ МАХАСАХА

ЛОНДОН, 11 августа. (ТАСС). Председатель Хинду Махасаха (организация индусских националистов) Саваркар обратился к индусам со всем пафосом не оказывать никакой поддержки кампании гражданского неповиновения.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ. Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЮГОСЛАВСКИХ ПАРТИЗАН

С апреля 1941 года немецко-фашистская армия и войска гитлеровских вассалов совершили вероломное нападение на Югославию. Против небольшой армии Югославы было брошено: 32 полка, 14 моторизованных и 5 бронетанковых (2.900 танков) немецких дивизий, 2 пехотных (800 танков) итальянских дивизий, 2 венгерских корпуса и в общей сложности свыше 1.500 самолетов.

Вслед за этим в Югославию наступила немецкая оккупационная армия. В результате войны 15 млн. югославского народа потеряли свободу и независимость. Югославия была завоевана, но не покорена. Захватчики в плен югославских солдат и офицеров везли поездами в концлагерные лагеря Германии. Однако десятки тысяч солдат и офицеров, скрываясь от оккупантов, ушли в горы и леса, захватив с собой оружие, боеприпасы и продовольствие. Из ряды появились партизаны, крестьяне, студенты и представители трудовой интеллигенции. Так родились партизанские отряды, ряды которых непрерывно росли и крепли.

Более широкий размах партизанское движение в Югославию получило после вероломного нападения Германии на СССР и выступления по радио товарища Сталина 3 июля 1941 г. Руководство партизанским движением взяли на себя местные патриоты, честные офицеры и генералы быв. югославской армии, а также руководители трудящихся масс. Они создали и возглавили верховный штаб партизанской армии Югославы.

Верховный штаб в свою очередь создал местные штабы партизан в провинциях:

Черногория, Хорватия, Словения, Босния, Герцеговина и Сербия. Руководители партизанской армии организовали прочную и надежную связь между штабами и отрядами, которая во многом предрешила успех борьбы против оккупантов.

Активные боевые действия партизан против оккупантов и войск Пачелатца и Иллица начались еще осенью 1941 года. В период с ноября 1941 г. по апрель 1942 г. югославские партизаны вели ожесточенные бои с противником в Сербии, Черногории, Боснии, Герцеговине, Хорватии и частично в Словении и Воеводине. В результате многочисленных боев с противником, по далеко не полным данным, за этот период партизаны истребили более 6.000 солдат и офицеров противника и взяли в плен 1.500 человек, а также захватили богатые трофеи.

Черногорские партизаны более 4 месяца держали в окружении в районе г. Пелье итальянскую альпийскую дивизию. В неоднократных боях итальянцы терпели сокрушительные поражения. В апреле этого года итальянцы предприняли несколько попыток вырваться из окружения и соединиться со своими частями. Однако каждый раз терпели неудачу и несли потери.

В конце этого года партизанская армия Югославы составляла уже грозную силу. В ее состав вошло до 200 тысяч бойцов. Больших успехов добилась партизанская армия в наступлении, которое было начато по приказу командования партизанской армии. Перед каждым отрядом была поставлена основная задача: уничтожить вооруженные силы врага и захватить возможно большее количество вооружения и боеприпасов.

6 мая с. г. части 1-й и 2-й пролетарских уланских бригад в районе Чаичиче, Горяде атаковали укрепленный пункт, занятый частями итальянской альпийской

дивизии «Пугерия». Стремительным ударом партизаны прорвали линию обороны противника и в ходе боя истребили много итальянских солдат и офицеров. В этом бою партизаны понесли потери всего лишь 8 человек ранеными.

К мая партизанская армия заняла значительную территорию Черногории и Герцеговины с внешней границей по линии: Мостар, Сараево, Чаичиче, Белополе, Дьяковина и далее вдоль старой границы с Австрией до побережья Адриатического моря. Под контролем партизан значительная часть Боснии, значительная территория Хорватии и часть Словении и Сербии. К этому же времени относится начало действий партизан в районе столицы Хорватии — Загреба и в югославо-венгерской границе.

С наступлением лета партизанская армия еще более усилила борьбу с врагом. Оккупанты вступили с торжественными уступками и бездельем Нациста предприняли общее наступление с целью уничтожения партизан. Несмотря на то, что партизаны не имели достаточного количества вооружения, боеприпасов и транспортных средств, они оказали во много раз превосходящие силы врага упорное сопротивление. Главные силы партизанской армии отступили в сторону Западной Хорватии и Восточной Боснии, в тылу же противника продолжали действовать отдельные партизанские отряды.

В первой половине июня особенно ожесточенные бои с итальянскими войсками и бандами четиры развернулись на фронте от Копаоника (Черногория) до Невесине (Герцеговина). В многочисленных боях с партизанами только на этом участке фронта за несколько дней противник потерял 700 человек убитыми и свыше 2.100 ранеными.

Стремлясь вернуть потерянную территорию, оккупанты ввели в бой большие силы. В Словении против партизан брошено около пяти итальянских дивизий, несколько немецких частей, крупные силы артиллерии и авиации.

В Южной Далмации против партизан действуют 50.000 итальянских солдат. Не добившись успеха на суше, итальянцы предприняли действия с моря, используя свой военно-морской флот. Тяжелая корабельная артиллерия неоднократно обстреливала Далматинское побережье и острова Адриатического моря.

Противник повернул варварским бомбардировкам города и села, сжигал целые населенные пункты, жестоко расправлялся с мирными жителями, арестовывал сотни заложников, пытаясь заглушить особую, трудную волю югославского народа. Итальянская авиация полностью разрушила города Прозор, Горня Вукоф, Кучин и много сел и деревень. Успевая фашисты и италиянские безумцы, зверства и истязания населения привели к тому, что сотни сербов, черногорцев, словян и хорватов покинули свои дома и ушли в ряды партизан, чтобы отомстить за поругание своей родины.

В районах Полхов Градец, Насова, Давья, Коченева, Стация, Люблина, Тробола, Вранье, Кампак, Загорье, а также в ряде на итальянской территории в районах Флуме, Трест, партизаны вели упорные бои...

В июле месяце активные действия партизан охватили почти всю территорию Югославы, отводя на себя большие силы немецких, итальянских, венгерских, болгарских войск. В течение месяца партизаны освободили от оккупантов огромную территорию и заняли ряд важных пунктов, в том числе города: Ковин, Остржева, Любушки, Врорат, Прозор, Врешчево (близ Фойница), Гламоч, Горня Вукоф, Зло Село, Шуйца, Томислав Град, Арвар Град, Кучин, Прендор, Босанск Петровац, Босанска Брвна, Добрина, Кривич Пут, Потовац (близ Сена), Брод (Словения), Жудеберг, Тржич и другие.

В наступательных операциях в конце июля партизаны приняла свою авиацию. Партизанские летчики с большим успехом боялись колонны оккупантов, истребляя живую силу врага и его технику. Только по частичным данным, в июле в многочисленных боях с партизанами противник потерял более 6.550 убитыми, 9.000 ранеными, 7.000 пленными. Партизаны захватили 30 орудий, 140 легковых и 45 стальных пузиков, 45 танков, 20 автомашин, до 5.000 велосипедов, несколько сот автоматов, 225 тысяч патронов и несколько складов с боеприпасами.

За это же время партизаны уничтожили 2 бронепоезда, 60 автомашин, до 150 вагонов, до 50 паровозов, более 10 танков, несколько складов с военными материалами, разорвали до 50 км ж.-д. пути, взорвали несколько мостов и др.

Стремясь вернуть потерянную территорию, оккупанты ввели в бой большие силы. В Словении против партизан брошено около пяти итальянских дивизий, несколько немецких частей, крупные силы артиллерии и авиации.